

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Логинов Анатолий Викторович

аспирант, кафедра государства и права, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия

mr.loginof@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7307-7058

УДК 340.5:342.56

АДАТ И ШАРИАТ В РЕГИОНАХ КАВКАЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются особенности развития и функционирования традиционных норм обычного права на территории Кавказа и Центральной Азии в постсоветское время. Отмечается сосуществование норм адата, шариата и государственного права. Анализируется создание и работа судов аксакалов в Кыргызстане. Анализируются попытки создания судов шариата на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: обычное право, адат, шариат, Суд Старейшин, Суд Аксакалов, Суд Шариата.

На постсоветском пространстве возрождение адата связано с распадом СССР и приходится на 1990 г. В Центральной Азии этот процесс происходит преимущественно среди сельских общин. Эти явления связаны не столько с получением независимости и поиском своих исторических корней, сколько, в первую очередь, с крахом советской правовой системы и распадом правоохранительных органов. Вновь принятая Конституция также способствовала этому процессу, поскольку она уполномочила такие традиционные учреждения, как Советы Старейшин (Аксакалов) осуществлять определенные административные функции наряду с ранее действовавшими в советских административных органах [21, с. 3].

Так, например, в 1993 г. в Кыргызстане были созданы суды аксакалов. Они действовали на основании обычного права (адата) в части, не противоречащей действующему закону, и учреждались на основании «Временного положения о

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

судах аксакалов КР, утвержденного Указом Президента КР от 25 января 1995 года N УП-30 [6].

Суды аксакалов не были включены в судебную систему, ими решались исключительно споры между членами одного населенного пункта [18].

5 июля 2002 года Президент Кыргызстана А. Акаев издал Закон КР «О судах аксакалов» № 113 от 5 июля 2002 г., в соответствии с которым эти «создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых к ним в установленном порядке судом, прокурором, другими правоохранительными органами, обладающими правом рассматривать уголовные дела, и их должностными лицами, в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики, а также дела о спорах между гражданами в случаях, установленных Законом» [10].

Учреждались суды аксакалов по решению собрания граждан конкретного населенного пункта, местных кенешей или иного представительного органа местного самоуправления на территориях аулов, поселков и городов из числа аксакалов или иных граждан, пользующихся уважением и авторитетом. Дальнейшее свое развитие институт судов аксакалов получил в ст. 59 Конституции КР, конституционно закрепившей право граждан на учреждение судов аксакалов [11].

Суды аксакалов формируются из числа лиц, пользующихся уважением и авторитетом. Кандидатуры на должность судей (аксакалов) выдвигаются жителями и органами местного самоуправления и избираются на трехлетний срок службы. Аксакалом принято считать человека старшего возраста, умудренного жизненным опытом, справедливого, обладающего уважением и почетом, известного своим умом, оказывающего влияние на других своими внутренними и внешними качествами [1, с. 178–179].

При этом суды аксакалов должны действовать, основываясь на предписаниях Конституции РК, Закона КР «О судах аксакалов» и иных нормативных актов, а также совести и личных убеждениях судей, норм нравственности и морали, норм обычного права, не противоречащих вышеуказанным правовым актам.

Стоит отметить, что суды аксакалов были учреждены не только на территории сельской местности (как это изначально планировалось), но и в городах (в том числе и в столице Кыргызстана – Бишкеке) [24, с. 348–349]. В

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

2014 г. в Кыргызстане действовало порядка 831 судов аксакалов, из них в областях – 750, в городах – 81 [17].

Данные суды обладают юрисдикцией в первую очередь в отношении семейного и наследственного права [23]. Одна из первостепенных задач суда аксакалов – это разрешение дел о семейном насилии.

В ст. 6 Закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» (ныне утратившей силу) было предусмотрено право пострадавшего от семейного насилия «на обращение в суд аксакалов по месту жительства с целью общественного порицания поведения лица, совершившего насилие» [9].

В соответствии со ст. 4 Закона «О судах аксакалов» данный орган может принимать в производство следующие категории дел: 1. гражданские; 2. уголовные (передаваемые в соответствии с УПК КР судами и прокуратурой для принятия мер общественного воздействия). При этом суды аксакалов имеют также право принять дела, передаваемые из ОВД в случае получения соответствующей санкции со стороны прокуратуры. Предусматривается и рассмотрение дел по прямому обращению граждан «с целью достижения примирения сторон».

Ст. 15 Закона «О судах аксакалов» закрепляет право на разрешение дел о семейном насилии, включая вопросы национальных (этнических) брачных отношений и традиций, связанных с брачно-семейными отношениями. Для разрешения данных конфликтов суд аксакалов наделён рядом возможностей, включающих: вынесение предупреждения, предписание виновному принести публичные извинения пострадавшему, вынесение общественного порицания, вынесение решения о компенсации виновным причиненного материального ущерба или наложение штрафа в размере до 3-х МРОТ.

Однако, по мнению исследователей из Хьюман Райтс Вотч, суды аксакалов на практике всеми силами пытаются примирить враждующие стороны, что «приводит к тому, что жестокому мужу грозит разве что общественное порицание, в то время как женщине предлагается не просто примириться с ним, но и фактически смириться с побоями и издевательствами в будущем» [12].

Впрочем, следует отметить и положительные стороны в работе судов аксакалов: Так, Д. Ашимова отмечает, что в Кыргызстане «в условиях недоверия населения республики к государственным судам (из-за высокой коррумпированности судей, продолжительности рассмотрения дел вплоть до нескольких лет, их недоступности для лиц, проживающих в сельских местностях) суды аксакалов в республике стали выступать альтернативной

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

формой правосудия» [3]. Э. Джурраев и М. Аблезова также полагают, что суды аксакалов в качестве альтернативного института разрешения споров, помимо снятия нагрузки с судебной системы, могут позитивно влиять на правовую культуру граждан [8, с. 7].

Т. И. Ганиева указывает, что Конституция КР никак не определяет понятие судебной власти, однако закрепляет, что «правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, а создание и учреждение чрезвычайных, специальных судов и должностей не допускается», однако Конституция РК также «предусматривает создание судов аксакалов, но не определяет их характера, правового статуса как общественных судов» [7]. Иными словами: законом не определены полномочия и место в судебной системе судов аксакалов.

А. Акаев связывал развитие данных судов с возрождением киргизской национальной идентичности. В своей речи в 2005 г. он связал суды аксакалов с кочевым прошлым государства, особо отмечая тот факт, что данные способствуют возрождению самоуправления (демократии) в Кыргызстане [25]. Необходимо отметить, что подобные судебные органы существуют под тем или иным видом и в других государствах Центральной Азии (Казахстане, Узбекистане, Таджикистане и т.д.).

На Северном Кавказе в условиях распада СССР и религиозного подъема тоже начинают возрождаться нормы обычного права и шариата. Как отмечает В. О. Бобровников, «из «вредного пережитка прошлого» они превратились «в источник духовного возрождения и единения» Северного Кавказа [4, с. 248].

Так, например, в 1980 г. в Дагестане были созданы шариатские суды, в ведение которых перешло решение вопросов по семейным и наследственным делам. Впрочем, вместо шариатского права здесь зачастую применялся адат [20, с. 95–96].

Именно на основании правовых норм ислама началось стихийное восстановление правосудия. Возникли десятки шариатских судов в Чечне, Ингушетии и Дагестане; единичные шариатские суды были учреждены в Адыгее, Карачае, Кабарде и Краснодарском крае [19, с. 53]. При этом шариатский суд зачастую представлял собой имам (дибир/эфенди) соборной мечети, который «по пятницам выполняет обязанности местного кади, а также председательствует на заседаниях совета старейшин общины» [16].

В тот период времени шариатские суды зачастую создавались при попустительстве либо содействии органов государственной власти субъектов и фактически сосуществовали с органами государственного правосудия. Для

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

случаев, порождающих (в соответствии с адатом) право и обязанность мстить, создавались соответствующие медиаторские (примирительные) комиссии.

В. К. Ричмонд отмечает, что в годы сталинских репрессий практически всё исламское духовенство и ученые-правоведы, а равно и соответствующая религиозная литература, были уничтожены, ввиду чего в возродившихся адатных нормах почти отсутствовали нормы исламского права в чистом виде. Однако далее процесс участия исламских ученых в ходе становления и функционирования адатного права нарастал, и они все активнее включались в наиболее важные процессы на сельских собраниях (сходах) и в работу районных администраций [28, с. 4].

После развала СССР нормы обычного права и морально-этические нормы закрепляются в различных нормативно-правовых актах российского законодательства, в промежуток между 1995 и 1997 гг. в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Дагестане приняты законы «О третейских судах», «О сельском самоуправлении» и «О сельской общине». Также и на федеральном уровне принимается ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 82 от 1999 г., в ст. 14 которого закреплено право на использование «традиций и обычаев», не противоречащих нормам федерального закона.

Также необходимо отметить, что развитие шариатского правосудия в России связано с тем, что из УК РФ в 1996 г. были изъяты статьи, запрещающие учреждение Шариатского суда. При этом следует подчеркнуть, что, несмотря на декриминализацию, шариатские суды все еще не признавались Российской Федерацией.

При этом в ряде субъектов Российской Федерации отмечаются попытки объединения российского законодательства с адатом и нормами шариата. Так, в Чеченской Республике (Ичкерии) в 1996 г. принят уголовный кодекс Судана, в целом придерживающийся норм шариата, и учреждаются шариатские суды.

А в Республике Ингушетия, в соответствии с Законом «О мировых судьях» от 1997 г., мировые судьи при осуществлении правосудия обязаны были учитывать «обычаи и традиции народа Ингушетии, нормы обычного права (адата) и шариата». Также преамбула Конституции закрепила Коран и шариат «основными источниками законодательства». В 2000 г. закон «О мировых судьях» был отменен как противоречащий нормам общероссийского федерального законодательства.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Однако еще с 1999 г. в Ингушетии начал работать республиканский шариатский суд, в компетенцию которого входили дела по разделу имущества и семейные споры. Д. Х. Албаков отмечает, что за период 1999–2001 гг. данный суд рассмотрел более 1000 дел, однако далее его решения лишились юридической силы [2, с. 82].

В целом попытки по воссозданию адатного права на Кавказе в качестве правовой системы не дали ожидаемых результатов.

По мнению В. О. Бобровникова, причина данного явления состоит в том, что *de facto* нормам адата и шариата «удалось занять небольшую нишу в жизни мечетных общин сел и городов», однако «основными органами правосудия у мусульман Северного Кавказа являются российские народные суды». В постсоветский период складывается ситуация, когда российское официальное право и нормы адата и шариата существуют в параллельных плоскостях [5, с. 75].

Исследователи Фонда перспективных исследований «Бастион» основной причиной неудачной реституции традиционного правосудия назвали то, что «ни властям, ни общественным организациям не удалось создать дееспособные суды по адату и смягчить криминальную обстановку, резко обострившуюся в постсоветские годы» [19, с. 62].

С ростом криминальной обстановки связано возрождение обычного права и в Абхазии [14, с. 32–33]. Так посредством народных сходов и Суда Старейшин абхазы в тяжелые послевоенные годы пытались бороться с обострившейся криминогенной обстановкой [15, с. 1]. Таким образом, можно с уверенностью отметить, что в сложный для народа период население обратилось за помощью не к скомпрометировавшим себя институтам публичной власти, а к традиционным институтам правосудия, пытаясь возродить нормы адата и шариата. К сожалению, в условиях монополии центральной власти на правосудие этого сделать не удалось, но неофициально – в качестве примирительных комиссий, консультативных учреждений – данные органы функционируют и до сих пор [13, с. 4].

В заключение следует отметить, что судебные и квазисудебные органы, действующие на основании норм шариата и адата, существуют не только в вышеуказанных регионах, но и на территории Европы (и речь идет не о судах шариата, учреждаемых лицами переселившимися из государств традиционно исповедующих ислам и использующих нормы шариата в качестве норм государственного права) [13, с. 4], но и традиционных, исторически

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

сложившихся структурах. Так, если квазисудебные органы на основании норм обычного права – в целом традиционное для Европы явление, то разрешение споров на основании норм шариата традиционно распространено лишь на территории Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Косово) [22, с. 287–321; 26, с. 155–171; 27, с. 2–57]. Впрочем, данные квазисудебные органы не имеют легального статуса и на практике, скорее всего, представляют собой процедуру маслиата, проводимую имамом среди своих прихожан по вопросам брачно-семейных отношений.

Список использованных источников

1. Абрамзон С. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. С. 178–179.
2. Албаков Д. Х. О применении шариата в Республике Ингушетия // Ислам и право в России. Вып. 2. М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 82.
3. Ашимова Д. Роль судов аксакалов в местном сообществе Кыргызской Республики // Общество и этнополитика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г.Новосибирск, 24–26 сентября 2015 г.: в 3 ч. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. Ч. 3. С. 13–22.
4. Бобровников В. О. Обычай как юридическая фикция: «традиционный ислам» в современном дагестанском законодательстве // Исторические записки. 2005. Вып. 8. С. 248.
5. Бобровников В. О., Ярлыкапов А. А. Реституция шариата на российском Кавказе: проблемы и перспективы // PAX ISLAMICA. 2013. № 2 (11). С. 75.
6. Временное положение о судах аксакалов Кыргызской Республики: утверждено Указом Перезидента Кыргызской Республики от 25 января 1995 года УП № 30. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/46732> (дата обращения: 16.05.2018).

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

7. Ганиева Т. И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане: дис. ... канд. юр. н. Екатеринбург, 2003 г. 220 с.

8. Джураев Э., Аблезова М., Правовая культура граждан и роль правовой пропаганды, правовой нигилизм: отчет / Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. Бишкек, 2013. С.7.

9. О социально-правовой защите от насилия в семье: Закон Кыргызской Республики от 25 марта 2003 года № 62 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1186> (дата обращения: 16.05.2018).

10. О судах аксакалов: Закон Кыргызской Республики от 5 июля 2002 года № 113 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1070?cl=ru-> (дата обращения: 27.04.2018).

11. Конституция Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 28.04.2018).

12. Кыргызстан: Примирение с насилием: непринятие государством мер по борьбе с семейным насилием и похищением невест [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/report/2006/09/26/257909> (дата обращения: 01.07.2018).

13. Логинов А. В. К вопросу о реализации принципа «осуществления правосудия только судом» на территории Российской Федерации и Республики Абхазия // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. 2018. № 1. URL: <https://islamjournal.ru/2018/id24/> (дата обращения: 30.06.2018).

14. Логинов А. В. Проблема соотношения действия институтов обычного права в средние века и в современном абхазском обществе // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15, № 1. С. 32–33.

15. Логинов А. В. Суды по обычному праву и по шариату на территории Республики Абхазии: история и перспективы // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. 2018. № 2. URL: <https://islamjournal.ru/2018/id32/> (дата обращения: 17.05.2018).

16. Махкама шария (шариатский суд) [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://m.kavkaz-uzel.eu/articles/151786/?page=2> (дата обращения: 20.06.2018).

17. Отчет конференции «Улучшение процедуры наложения административных взысканий ОМСУ и повышение эффективности деятельности судов аксакалов» [Электронный ресурс]. URL: www.ca-news.org (дата обращения: 26.05.2018).

18. Тороев Ж. Суды аксакалов в Кыргызстане [Электронный ресурс] // «ЮРИСТ»: специализированный ежемесячный журнал. URL:

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

<https://journal.zakon.kz/203709-sudy-aksakalov-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения: 18.05.2018).

19. Светское государство, мусульманское и традиционное право на Северном Кавказе– 2012 // Фонд перспективных исследований «Бастион»: сайт. URL: http://www.bastion.ru/files/sprav/pravo_kavkaz.doc (дата обращения: 19.05.2018).

20. Ярлыкапов. А. А. Кризис национальной идентичности в современном Дагестане: актуализация этнополитических проблем // Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 95–96.

21. Abazov R. Historical Dictionary of Turkmenistan. Historical Dictionaries of Asia, Oceania, and the Middle East. Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 2005. P. 3.

22. Babuna A. The Bosnian Muslims and Albanians: Islam and Nationalism // Nationalities Papers. 2004. Vol. 32, № 2. P. 287–321.

23. Beyer J. Imagining the state in rural Kyrgyzstan: how perceptions of the state create customary law in the Kyrgyz aksakal courts [Электронный ресурс] // Max Planck Institute for Social Anthropology Working Papers. 2007. №. 95. URL: http://www.eth.mpg.de/cms/de/publications/working_papers/wp0095.html (дата обращения: 03.07.2018).

24. Rechtspluralismus in der Islamischen Welt: Gewohnheitsrecht zwischen Staat und Gesellschaft / Eds.: M. Kemper, M. Reinkowski. 1. Aufl. Berlin; New York: De Gruyter, 2005. S. 348–349.

25. Beyer J. Revitalization, invention and continued existence of the Kyrgyz Aksakal courts: listening to pluralistic accounts of history [Электронный ресурс] // The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. 2006. № 53/54. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.526.170&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 30.06.2018).

26. Öktem K. Between emigration, de-Islamization and the nation-state: Muslim communities in the Balkans today // Southeast European and Black Sea Studies. 2011. Vol. 11, № 2. P. 155–171.

27. Öktem K. New Islamic actors after the Wahhabi intermezzo: Turkey's return to the Muslim Balkans / European Studies Centre. Oxford: University of Oxford, 2010. P. 2–57.

28. Comins-Richmond W. Legal Pluralism in The Northwest Caucasus: The Role of Sharia Courts // Religion, State & Society. 2004. Vol. 32, № 1. P. 59–73.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

Loginov Anatolii

postgraduate student, Department State and Law, Abkhazian state University, Sukhum, Republic of Abkhazia

ADAT AND SHARIA IN THE CAUCASUS AND CENTRAL ASIA REGIONS IN THE POST-SOVIET PERIOD

The article deals with the development and functioning of traditional customary law in the Caucasus and Central Asia in the post-Soviet period. The coexistence of the norms of adat, sharia and state law is noted. The creation and work of aksakal courts in Kyrgyzstan is analyzed. Attempts to create Sharia courts on the territory of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: customary law, adat, sharia, Court of Elders, Court Aksakalov, Sharia Court.

© АНО СНОЛД «Партнёр», 2018

© Логинов А. В., 2018

Учредитель и издатель журнала:

Автономная некоммерческая организация содействие научно-образовательной и литературной деятельности «Партнёр»
ОГРН 1161300050130 ИНН/КПП 1328012707/132801001

Адрес редакции:

430027, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Ульянова, д.22 Д, пом.1
тел./факс: (8342) 32-47-56; тел. общ.: +79271931888;
E-mail: redactor@anopartner.ru

О журнале

✓ Журнал имеет государственную регистрацию СМИ и ему присвоен международный стандартный серийный номер ISSN.

Современный мусульманский мир. 2018. №3. ID 41

ISSN: 2587-6848

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 69532 от 25.04.2017

- ✓ Журнал является официальным изданием. Ссылки на него учитываются так же, как и на печатный труд.
- ✓ Редакция осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике издания, с целью их экспертной оценки.
- ✓ Журнал выходит на компакт-дисках. Обязательный экземпляр каждого выпуска проходит регистрацию в Научно-техническом центре «Информрегистр».
- ✓ Журнал находится в свободном доступе в сети Интернет по адресу: www.islamjournal.ru. Пользователи могут бесплатно читать, загружать, копировать, распространять, использовать в образовательном процессе все статьи.

Прием заявок на публикацию статей и текстов статей, оплата статей осуществляется через функционал Личного кабинета сайта издательства "Партнёр" (www.anopartner.ru) и не требует посещения офиса.